Долидович О. М. Продовольственный кризис в Забайкальской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917) / О. М. Долидович // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 293—307. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-293-307.

Dolidovich, O. M. (2019). Food Crisis in the Transbaikal Region during the First World War (July 1914 — February 1917). *Nauchnyi dialog, 9:* 293-307. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-293-307. (In Russ.).

УДК 94(47).083/.084+94:338.43-044.372(571.54/.55)"1914/1918"

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-293-307

Продовольственный кризис в Забайкальской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917)

© Долидович Олеся Михайловна (2019), orcid.org/0000-0003-3364-1528, ResearcherID N-1133-2016, SPIN 3564-6672, кандидат исторических наук, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия), dolidovich@mail.ru.

Исследуются причины продовольственного кризиса в Забайкальской области годы Первой мировой войны. На архивных материалах раскрывается специфика продовольственного обеспечения области как региона потребляющего, зависимого от поставок из Европейской России, Западной Сибири, Дальнего Востока, Маньчжурии. Выявлены факторы дороговизны и дефицита основных продуктов питания (сахара, хлеба, мяса). Показано, что значительную роль сыграли спекуляция, нарушение железнодорожного сообщения, продовольственные заготовки для армии. Охарактеризованы особенности кризиса: до 1916 года кризис проявлялся в дороговизне и нехватке продуктов питания, особенной остроты он достиг в конце 1916 — начале 1917 годов. Крупные города (Чита, Верхнеудинск) испытывали большие затруднения в снабжении населения. Проанализированы предложения военного губернатора, уполномоченного Особого совещания по продовольствию по Забайкальской области А. И. Кияшко о способах решения продовольственной проблемы. Подчеркивается, что возможности влияния губернской администрации на экономические процессы были существенно ограничены, она не располагала каким-либо аппаратом заготовки или распределения продуктов, регулирования цен, обеспечения своевременного подвоза продовольствия. Отмечается, что деятельность административно-управленческих структур Забайкалья в условиях недостаточной освоенности и интегрированности территории осложнялась тем, что здесь не существовало даже статистических организаций.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; Забайкальская область; Первая мировая война; продовольственный кризис; спекуляция; уполномоченный Особого совещания по продовольствию.

1. Введение

Продовольственный кризис в Российской империи в годы Первой мировой войны стал следствием целого ряда социально-экономических причин (мобилизации, падения объемов сельскохозяйственного и промышленного производства, инфляции, спекуляции и др.). Страна, которая в начале XX века являлась крупным поставщиком продовольствия на мировые рынки, уже к концу первого военного года испытывала дефицит продуктов питания.

В условиях неравномерного территориально-экономического развития продовольственный кризис обладал региональной спецификой и затронул различные губернии в неодинаковой степени. Забайкальская область в продовольственном отношении относилась к числу регионов, которые не обеспечивали население основными видами продуктов питания за счет собственного производства. Значительная часть их ввозилась из европейской части страны, Западной Сибири, Дальнего Востока, Маньчжурии. В годы войны кризис выражался первоначально в дороговизне продовольствия, а затем в его дефиците.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что изменения, которые происходили в сфере продовольственного обеспечении населения Забайкальской области в годы Первой мировой войны, в научной литературе изучены слабо. В историографии по этому периоду нашли отражение лишь отдельные аспекты изучаемой проблемы.

Работы о влиянии военных событий на экономическое развитие Восточной Сибири, осуществлении здесь государственных заготовок хлеба, мяса, масла для армии, кредитовании городов и кооперативов на мероприятия по решению продовольственных проблем принадлежат В. М. Рынкову. В них частично освещаются вопросы о зерновом производстве Забайкалья, общих проблемах потребительского рынка [Рынков, 2016, 2017 и др.].

В исследованиях М. В. Оськина показано, что российское правительство рассчитывало на короткую войну и практически не имело продовольственных запасов на случай длительных военных действий. Для того, чтобы обеспечить продуктами питания население Забайкалья и Дальнего Востока, создать запасы экспортного хлеба на послевоенный период, правительство уже в 1915 году приступило к закупкам мяса в Монголии, а с 1917 года — хлеба и других видов продовольствия в Северном Китае (Маньчжурии). В 1915 году в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке начались заготовки мяса и рыбы для армии. В результате заготовительных операций эти регионы также начали испытывать дефицит продовольствия. Проблемы с транспортировкой заготовленных продуктов, распространяв-

шиеся слухи о том, что в вагонах на железнодорожных станциях «гниет» огромное количество сибирского мяса, дестабилизировали обстановку в столицах [Оськин, 2014, 2015, 2016 и др.].

В целом на современном этапе вопрос о региональной специфике продовольственного кризиса, причинах и последствиях его дефицита в годы Первой мировой войны является предметом детального анализа историков. Исследования показывают, что накануне Февральской революции центральные черноземные губернии, Урал, южные губернии, Петроград испытывали острую нехватку продовольствия и предметов первой необходимости. Проблемы снабжения негативно отражались на настроениях населения, социальная обстановка накалялась [Голубинов, 2007; Карпачев, 2011; Имаев, 2013; Нефедов, 2017 и др.]. Появляются работы, авторы которых предпринимают попытки оценить объемы тех человеческих и материальных ресурсов, которые были сосредоточены за Уралом, значение поставок местного продовольствия на фронт. Однако в основном они выполнены на материалах Западной Сибири [Еремин, 2005; Чудаков, 2009; Шумилова, 2016 и др.].

Основой настоящей статьи стали архивные документы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Прежде всего, это документы Особого совещания для обсуждения и объединения по продовольственному делу Министерства земледелия (РГИА, фонд 457) (переписка с военным губернатором Забайкальской области об обеспечении населения продовольствием, ведомости о справочных ценах на провиант и фураж и др.). Они дают возможность исследовать характер взаимоотношений между центральными и региональными продовольственными органами Российской империи, направления и формы борьбы с дефицитом и дороговизной, условия, в которых она осуществлялась.

Использованы также материалы Забайкальского областного управления (ГАЗК, фонд 1) (циркуляры и телеграммы Министра внутренних дел, Особого совещания по продовольствию, иркутского генерал-губернатора на адрес военного губернатора, его переписка с уездными начальниками и др.). Документы проливают свет на роль военного губернатора, который являлся ключевой фигурой в системе управления всеми административными и общественными учреждениями Забайкальской области, в решении продовольственного кризиса.

Кроме этого, существенное значение имеют протоколы и журналы заседаний Читинской городской управы (ГАЗК, фонд 94) и Читинской городской думы (ГАЗК, фонд 226), которые позволяют анализировать причины роста дороговизны и дефицита в забайкальских городах.

2. Дефицит и дороговизна сахара

Рост цен на сахар в Российской империи в военный период начался раньше, чем на другие продукты питания, и коснулся всех регионов. Согласно современным исследованиям, дефицит и дороговизна этого продукта воспринимались весьма остро представителями всех социальных групп и вызывали беспорядки гораздо чаще, чем, например, невозможность купить такие продукты, как хлеб или мясо [Кирьянов, 1993; Энгл, 2010].

В дореволюционный период в стране сложилась система государственно-монополистического регулирования сахарной отрасли. Акциз на сахар являлся одним из важнейших источников пополнения государственной казны, законодательное удержание высоких цен на внутреннем рынке обеспечивало баснословные прибыли сахарозаводчикам. Сахарные заводы были сосредоточены в европейской части страны, поэтому проблемы с железнодорожными перевозками, начавшиеся уже осенью 1914 года, сразу отразились на поставках в Восточную Сибирь. Такая ситуация подстегнула спекуляцию и вызвала быстрый рост цен. Уже в первый военный год Забайкалье ощущало острый дефицит сахара. Правительство установило предельные твердые цены на продажу сахара, городские муниципалитеты на местах устанавливали таксы на розничную торговлю. В результате на телеграфные запросы с просьбами продать сахар заводы отвечали отказами, ссылаясь на отсутствие товарных запасов.

В ноябре 1915 года военный губернатор Забайкальской области А. И. Кияшко писал в Особое совещание по продовольствию: «Мне было прислано Сибирским порайонным комитетом объявление о том, что сахар из мест его производства идет по всем железнодорожным путям без особых нарядов, а в то же время все сахарозаводчики на все заказы им какого бы то ни было количества сахара требуют нарядов на внеочередную погрузку его, ибо железная дорога иначе не грузит. Правда, такое с их стороны требование есть не что иное, как своего рода уловка воздержаться от продажи своих запасов по установленным в империи предельным ценам, и подтверждается это многими, в ответ на заказы местных коммерсантов, их телеграммами, в которых цены предложения превышают зафиксированные обязательным постановлением» [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 19 об.].

В марте 1916 года согласно распоряжению Министра земледелия предельные твердые цены для районов потребления отменялись, местные власти должны были регулировать стоимость сахара с помощью оптовых и розничных такс. При этом продажа сахара заводами разрешалась только с санкции Центрального бюро по объединению закупок сахара, он отправ-

лялся на адреса уполномоченных Особого Совещания по продовольственному делу. Центральное бюро разрешало продажу сахара в отдельные местности в размерах обычного среднемесячного потребления. На местах в первую очередь сахар получали учреждения Земского и Городского союзов и Красного Креста. Такая система должна была обеспечить борьбу со спекуляцией [ГАЗК, ф. 94, оп. 1, д. 952, л. 43—44].

В течение войны объемы производства сахара в стране неуклонно падали из-за целого ряда причин (оккупации западных территорий, на которых были расположены заводы, дефицита рабочих рук, топлива, сырья и др.). В течение 1916 года свободная продажа сахара в Забайкалье практически прекратилась. Продовольственные комиссии забайкальских городов закупали его малыми партиями по ходатайствам А. И. Кияшко при посредничестве уполномоченного Харьковского района Н. В. Протасьева. Продажа населению происходила через потребительские общества по определенным нормам. Однако горожане были недовольны: «На почве бессистемной продажи ограниченных количеств сахара появляется сахарный ажиотаж, наблюдается скупка из корыстных побуждений для перепродажи по более дорогим ценам тем, кто лишен возможности часами простаивать в сахарных хвостах» [ГАЗК, ф. 94, оп. 1, д. 952, л. 277—279].

В результате в ноябре 1916 — январе 1917 годов в городах (Чите, Верхнеудинске) началось введение карточек на сахар. Карточная система принималась по московскому и рижскому образцам. Продовольственные комиссии определяли среднемесячную минимальную норму продажи сахара для булочных, столовых, кондитерских. Среди сельского населения уезда сахар распределялся через Прибайкальское товарищество кооперативов там, где имелись потребительские лавки, и через сельские правления, где кооперативов не было [ГАЗК, ф. 94, оп. 1, д. 952, л. 277—279].

3. «Хлебный» кризис

В начале XX века Забайкальская область не обеспечивала свое население всеми видами зерновых. Недостающие объемы хлеба закупались в Западной Сибири и Маньчжурии (до 10 млн пудов ежегодно) [Рынков, 2016, с. 178]. К концу первого военного года наметился постепенный рост цен на хлеб, который был обусловлен задержкой подвоза из Западной Сибири, поскольку регулярное товарное сообщение по железной дороге было нарушено. Стоимость маньчжурского хлеба также значительно выросла.

Первоначально наиболее остро ощущался дефицит овса. С началом заготовок фуража для армии его практически невозможно было купить и доставить из Западной Сибири, Амурской области и Маньчжурии. Чи-

тинская и верхнеудинская городские думы ходатайствовали перед властями о том, чтобы в Забайкалье не производились заготовки и реквизиции овса.

К концу 1915 года в условиях неурожая в Восточной Сибири выросла стоимость западносибирской крупчатки. В мае 1916 года председатель Продовольственной комиссии Читы И. М. Новоселов докладывал на заседании городской думы о том, что с установлением в Забайкалье таксы на муку алтайские и новониколаевские мукомолы отказались делать поставки, поскольку в Западной Сибири цена на муку была на 50 копеек выше, чем в Чите. Подчиняясь распоряжению правительства, городская дума постановила оставить таксы на хлеб, но при этом гласные высказались за необходимость их отмены: «Таксы на предметы первой необходимости являются желательными, как мера борьбы с искусственным поднятием цен на продукты потребления, но таксы только в том случае могут достигнуть цели в смысле регулирования цена на рынке, когда они согласованы и находятся в соответствии с ценами на местах производства» [ГАЗК, ф. 226, оп. 1, д. 43, л. 198 об.].

В октябре 1916 года владелец паровой крупчаточной мельницы в Чите И. В. Кулаев обратился в читинскую городскую управу с просьбой возбудить ходатайство перед Особым совещанием о разрешении купить беспошлинно в Маньчжурии 1 млн пудов пшеницы, как это уже сделали власти Иркутска: «Наше Забайкалье вообще, а в частности Чита, в не меньшей мере нуждаются в привозном зерне, которое получить из Западной Сибири в силу создавшегося положения с закупкой зерна на местах через уполномоченных Председателя Особого совещания по продовольствию почти нет никакой возможности. Иркутск ввиду близости к хлебным районам Западной Сибири имеет большую возможность получить зерно оттуда. Но раз возбудил ходатайство о ввозе беспошлинного зерна из Маньчжурии, то очевидно не имеет надежды получить его из близлежащих районов. Чита же по всем данным более, чем Иркутск, тяготеет к Маньчжурии и скорее может быть удовлетворена зерном именно из Маньчжурии» ГАЗК, ф. 94, оп. 1, д. 952, л. 217—217 об.]. И. В. Кулаев считал, что эта мера не могла обеспечить зерном все Забайкалье, но позволила бы в какойто степени регулировать цены.

Разрешение на покупку маньчжурского зерна было получено, однако возникли сложности с его доставкой. Управляющий Китайско-Восточной железной дороги генерал Д. Л. Хорват не предоставлял вагонов без санкции управления железных дорог. Председатель читинского Биржевого комитета Д. В. Полутов ходатайствовал в Особое совещание о вы-

даче такого разрешения: «Привоз маньчжурского зерна в Забайкалье освободит несколько миллионов пудов западно-сибирского хлеба в пользу армии и населения других губерний» [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 696, л. 4—5, 48].

В ноябре 1916 года стало известно, что все запасы крупчатки в Новониколаевске поступили в распоряжение правительственного уполномоченного по продовольственному делу в Томской губернии. Западносибирские мельницы уведомляли, что не будут исполнять новые заказы на крупчатку из Восточной Сибири. Население Забайкальской области со страхом ожидало, что местный урожай будет быстро распродан на рынке, а затем торговцы начнут активно спекулировать им.

И действительно, спекуляция принимала чрезвычайно широкие масштабы. В январе 1916 года смотритель Верхнеудинского особого продовольственного 1-го класса магазина Управления интендантской частью по денежному довольствию войск Забайкальской области подполковник Ермолинский, осуществлявший заготовки хлеба, писал в рапорте Окружному интенданту Иркутского военного округа о том, что агенты местных хлеботорговцев в больших количествах скупали зерно в деревнях Верхнеудинского и Селенгинского уездов и отправляли его во Владивосток. Цены повышались ежедневно, в забайкальских городах начался дефицит муки: «Не подлежит сомнению, что вся деятельность местных хлеботорговцев направлена к сосредоточению всего свободного наличия зерна исключительно в свои руки, с тем, чтобы в последствии стать господами положения и диктовать цены на хлеб сообразно их аппетитам» [ГАЗК, ф. 1(о), оп. 1, д. 17428, л. 4—5].

В декабре 1916 года Ермолинский подал рапорт Начальнику гарнизона Верхнеудинска, в котором прямо обвинил в спекуляции М. И. Радовского — товарища председателя местного Военно-промышленного комитета и представителя самой крупной в городе хлебной фирмы «Торговый дом Клейман и Радовский». Ермолинский задал вопрос о том, насколько вообще правомерно такого рода совмещение работы на оборону и коммерческой деятельности: «Допустимо ли при описанных условиях, засвидетельствованных продовольственной комиссией, совместительство в лице г[осподи]на Радовского двух несовместимых (на взгляд каждого беспристрастного человека) функций товарища председателя местного отделения военно-промышленного комитета и представителя хлебной фирмы» [ГАЗК, ф. 1(о), оп. 1, д. 17428, л. 3—3 об.]. В отношении деятельности М. И. Радовского была произведена проверка, однако доказать факт спекуляции не удалось.

4. Недостаток мяса

В течение войны происходило наращивание заготовок мяса для армии за Уралом. С этой целью было организовано несколько специальных экспедиций на окраины империи, наиболее крупной из которых стала Монгольская экспедиция, созданная в июне 1915 года под руководством полковника П. К. Козлова. Она осуществляла скупку мяса в том числе в южном и юговосточном Забайкалье, которое наряду с Минусинским уездом Енисейской губернии являлось центром торгового скотоводства Восточной Сибири.

Летом 1915 года были установлены предельные таксы, по которым Монгольская экспедиция начала операции. В Восточной Сибири они оказались гораздо ниже, чем в европейской части страны, а в Приамурском генерал-губернаторстве такса не была введена вовсе. В результате торговцы начали скупать и вывозить из региона в западном и восточном направлениях крупные партии мяса [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 18—22]. Фактически Монгольская экспедиция вывозила мясо из Забайкалья в большем количестве, чем оговаривалось. Широко развернулась спекуляция торговцев, закупку мяса осуществляли войска Читинского гарнизона.

Осенью 1915 года в городах Забайкальской области начался дефицит мяса. Казенные и общественные учреждения (войсковые части, тюрьмы, каторга, лагеря военнопленных, железнодорожные продовольственные пункты и др.) не имели права покупать его по ценам выше установленной таксы, а на рынке уже не было предложений по такой стоимости. Из Западной Сибири привоз был слабым. По настоянию А. И. Кияшко Особое совещание по продовольствию несколько раз вводило временные запреты на вывоз скота из Забайкальской области, снабжение мясом забайкальских городов осуществлялось из заготовок Монгольской экспедиции [ГАЗК, ф. 1(о), оп. 1, д. 17420, л. 36—40].

В 1916 году забайкальские города Чита и Верхнеудинск ходатайствовали о предоставлении продовольственных ссуд на закупку мяса. Эти обращения были санкционированы и поддержаны иркутским генерал-губернатором Л. М. Князевым. Однако Особое совещание отклонило петиции с пояснением, что Забайкальская область являлась одним из районов скотоводства и, соответственно, обеспеченность населения местных городов была признана достаточной [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 1—8].

В течение 1916 года рост цен на продукты питания в Забайкальской области происходил лавинообразно. К примеру, в Читинском уезде стоимость различных продуктов питания выросла на 9,3-225 %, в том числе на разные сорта мяса — от 60,7 до 66,6 % [ГАЗК, ф. 1, оп. 1, д. 14334, л. 22-23.].

5. Предложения военного губернатора, уполномоченного Особого совещания по продовольствию по Забайкальской области А. И. Кияшко о способах решения продовольственной проблемы

В ноябре 1915 года А. И. Кияшко совершил поездку по Забайкальской области для того, чтобы лично ознакомиться с наиболее острыми проблемами региона в перевозке грузов, топлива, устройстве беженцев и в том числе в борьбе с дефицитом и дороговизной продуктов питания. По возвращении провел ряд совещаний с участием вице-губернатора С. П. Нарышкина, советника Областного правления В. В. Маргойта, читинского городского головы Н. И. Савича, председателя Забайкальского Военно-промышленного комитета В. Я. Кирпатовского, начальника войскового хозяйственного Правления Забайкальского казачьего войска П. П. Орлова, представителя Читинского Биржевого комитета М. З. Чернина, правления Забайкальского Товарищества кооперативов А. А. Войлошникова и других чиновников областного правления и поверенных коммерческих и общественных организаций. В конце декабря 1915 года А. И. Кияшко направил в адрес Председателя Особого совещания по продовольствию телеграмму с предложениями по урегулированию продовольственного кризиса в области.

Вначале военный губернатор перечислил наиболее острые дефициты: «Сахар и мясо — вот наиболее серьезные из продуктов питания, вокруг которых все время сгущается здесь обстановка и выхода из каковой без помощи извне я не вижу. Несколько по остроте своей к ним приближается также и вопрос о западносибирском масле. Само Забайкалье таковое производит далеко недостаточно и всегда получало его из Томска и Омска, а сейчас там весь этот продукт состоит под запретом к вывозу с местных рынков. Доколе такое запрещение снято не будет, Забайкалье будет масло получать только случайно и микроскопическим количеством» [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 20]. Кроме того, ощущалась нехватка крупчатки. Заготовки рыбы (кеты) в Благовещенске для армии привели к тому, что ее лишилось население Забайкальской области, где она была дешевым и доступным всем слоям населения продуктом питания.

В качестве первоочередной меры А. И. Кияшко рекомендовал правительству существенно расширить полномочия губернаторов на местах и сосредоточить в их руках решение всех вопросов, связанных с продовольственным обеспечением: «Нужен такой аппарат власти, который с одной стороны, был бы равноценен повсюду и не был бы связан в своих действиях неизбежными межведомственными трениями, с другой же в каждый отдельный момент, чтобы эта власть имела право незамедлительно разрешить ту или иную коллизию, а для этого нужно наделить ее широкой

возможностью быстро действовать на месте с действительными средствами в отношении тех лиц и учреждений, кто забывает долг свой перед Родиной и тем, либо иным путем тормозит правильную работу в той или другой области общественной или государственной жизни» [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 20 об.].

В том числе рекомендовалось существенно расширить возможности губернаторов в борьбе со спекулянтами: «Нахожу также безусловно важным в тех же видах успешной борьбы со спекуляцией изменить утвержденные 25 октября сего года правила для местных уполномоченных в том смысле, чтобы право реквизиции было им предоставлено без необходимости сноситься с Вашим Высокопревосходительством. На это уходит и много времени и колеблет авторитет местных властей» [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 18—22].

По его мнению, в качестве непосредственного инструмента регулирования цен можно было использовать муниципальные закупки продовольствия, а потому следовало увеличить кредитование городов с этой целью. В условиях Забайкальской области при огромных расстояниях между населенными пунктами, низкой плотности населения создание каких-либо общественных структур, которые можно было привлечь к подобной работе, не представлялось возможным. Здесь отсутствовали земства, кооперативы были немногочисленны [РГИА, Ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 18—22].

Даже получение информации о состоянии продовольственного снабжения в той или иной местности при наличии всего одной железнодорожной магистрали, дефиците телеграфных линий и неразвитой сети почтовых учреждений составляло значительную сложность. Особенно подчеркнул военный губернатор тот факт, что в Забайкалье не было статистических организаций. Администрация области просто не располагала достоверными статистическими данными о численности населения, необходимом количестве продуктов питания и фуража, посевных площадях, численности промышленных предприятий и объемах их потребностей в топливе, наличии торговых предприятий и др. Необходимые сведения подавались в спешке случайными людьми. Без такого рода информации сложно было даже спланировать работу по обеспечению местного населения продуктами питания [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 18—22].

6. Заключение

В начале XX века Забайкальская область развивалась в условиях незавершенного освоения. Наличие огромных неосвоенных и незаселенных пространств, проблема удаленности и труднодоступности территорий

определяли экстенсивный характер экономики, ее структурные диспропорции, а также высокий уровень зависимости от ввоза продовольственной продукции. Регион испытывал постоянную потребность во внешних поставках, закупал многие виды продовольствия в Западной Сибири, Европейской России, Маньчжурии.

Рост цен и исчезновение из продажи различных продуктов питания происходили не одновременно, и в отношении основных продуктов питания решающими были определенные факторы. Раньше всего начался дефицит сахара. Поскольку регион зависел от поставок из европейской части страны, нарушение железнодорожного сообщения привело к кризису снабжения сахаром уже в начальный период войны. Быстро обострилась ситуация на хлебном рынке. Плохой урожай в 1915 году в Восточной Сибири, нарушение железнодорожного сообщения и запрет вывоза из Западной Сибири привели к широкому распространению хлебной спекуляции. Усиленные заготовки мяса для армии в Сибири и Монголии с 1915 года, а также введение твердых цен летом 1916 года привели к резкому подорожанию мяса, его вывозу в другие регионы, стремительному и бессистемному расхищению монгольского и сибирского скота.

В то же время полномочия военного губернатора были крайне ограниченными. Он не мог действовать самостоятельно, без санкции и вмешательства правительственных органов. Исполнявший обязанности уполномоченного Особого совещания по продовольствию А. И. Кияшко ходатайствовал о расширении прав и возможностей регулирования вопросов, связанных с обеспечением населения продовольствием, увеличении финансирования и кредитования продовольственных операций городов.

Снижение уровня жизни и обострение продовольственного кризиса серьезнее всего сказывались на положении беднейших слоев населения, поскольку в их бюджете выросла доля расходов на питание. Значительную группу среди них составляли семьи мобилизованных солдат. Казенное пособие, которое они получали, было недостаточным для пропитания и полагалось далеко не всем, а стоимость всех продуктов, входящих в состав пайка, за годы войны постоянно росла. В 1916 — начале 1917 годов во многих населенных пунктах Восточной Сибири происходили погромы торговых рядов и городских управ, в которых широкое участие принимали солдатки. В Забайкальской области циркулировали слухи об этом, полиция и торговцы в напряжении ожидали аналогичных событий. Для предупреждения вероятных беспорядков власти усиливали патрулирование базаров, торговых рядов и прилегавших к ним улиц вооруженными нижними чинами, устанавливали конные разъезды из казачьей сотни.

Таким образом, установка центральной власти на обеспечение продуктами питания прежде всего армии в то время, как вопросы снабжения тылового населения считались второстепенными, довольно быстро привела к серьезному социальному кризису во внутренних губерниях и областях.

Источники и принятые сокрашения

- 1. ГАЗК Государственный архив Забайкальского края.
- Ф. 1. Оп. 1. Д. 14334. Ведомости о ценах на хлеб, фураж и другие припасы, перевозку тяжестей в Забайкальской области. 1916 г.
- Ф. 1. Оп. 1. Д. 17420. Протоколы заседания Верхнеудинской городской думы. 27 ноября 1915 г. 27 января 1916 г.
- Ф. 1. Оп. 1. Д. 17428. Расследование по рапорту смотрителя Верхнеудинского особого продовольственного 1-го класса магазина подполковника Ермолинского о спекулятивной скупке хлебных продуктов в городе Верхнеудинске. 1916—1917 гг.
- Ф. 94. Оп. 1. Д. 952. По продовольствию населения города Читы. 16 февраля 20 декабря 1916 г.
- Ф. 226. Оп. 1. Д. 43. Протоколы заседаний Читинской городской думы. Том 1. 8 января 10 июня 1916 г.
 - 2. РГИА Российский государственный исторический архив.
- Φ . 457. Оп. 1. Д. 694. Дело об обеспечении продовольствием населения Забайкальской области. 8 октября 1915 г. 23 февраля 1917 г.
- Ф. 457. Оп. 1. Д. 696. Доставка продуктов для Забайкальской области. 9 октября 1915 г. 11 марта 1917 г.

Литература

- 1. *Голубинов А. Я*. Продовольственный вопрос в российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Самарской губернии) / А. Я. Голубинов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2007. № 5/3 (55). С. 194—200.
- 2. *Еремин И. А.* Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) / И. А. Еремин. Барнаул : Барнаульский государственный педагогический университет, 2005. 278 с.
- 3. Имаев О. А. Проблема снабжения продовольствием и предметами первой необходимости населения губернских городов Южного Урала в 1915—1916 гг. / О. А. Имаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6/1 (32). С. 82—85.
- 4. *Карпачев М. Д.* Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны (по материалам Воронежской губернии) / М. Д. Карпачев // Российская история. 2011. № 3. С. 66—81.
- Кирьянов Ю. И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914—1917) / Ю. И. Кирьянов // Отечественная история. 1993. № 3. С. 3—18.
- 6. *Нефедов С. А.* Продовольственный кризис в Петрограде накануне Февральской революции / С. А. Нефедов // Quaestio Rossica. 2017. Vol. 5. № 3. С. 635—655.

- 7. Оськин М. В. Заготовки продовольствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны / М. В. Оськин // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 121—134.
- 8. *Оськин М. В.* Китайский хлеб для России: русские продовольственные закупки на Дальнем Востоке в 1917 г. / М. В. Оськин // Россия и АТР. 2015. № 2 (88). С. 111—120.
- 9. *Оськин М. В.* «Особая» экспедиция П. К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны / М. В. Оськин // Mongolica. 2014. № 7. С. 36—42.
- 10. Рынков В. М. Власть и население Сибири в тисках потребительских кризисов: региональные особенности общероссийских социальных процессов (лето 1914 февраль 1917 года) / В. М. Рынков // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 179—187.
- 11. Рынков В. М. Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны / В. М. Рынков // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 174—182.
- 12. *Чудаков О. В.* Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны (1914 февраль 1917 гг.) / О. В. Чудаков // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 35—37.
- 13. *Шумилова Э. Е.* Продовольственное обеспечение в крупных городах Западной Сибири в июле 1914 феврале 1917 гг. / Э. Е. Шумилова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 69—72.
- 14. Энгл 𝓔. Женщины и продовольственные беспорядки в Первую мировую войну 𝑃 Б. Энгл 𝑉 Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 1. Т. 4. С. 148—178.

FOOD CRISIS IN THE TRANSBAIKAL REGION DURING THE FIRST WORLD WAR (JULY 1914 — FEBRUARY 1917)

© Olesya M. Dolidovich (2019), orcid.org/0000-0003-3364-1528, ResearcherID N-1133-2016, SPIN 3564-6672, PhD in History, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), dolidovich@mail.ru.

The causes of the food crisis in the Trans-Baikal region during the years of the First World War are studied. Archival materials reveal the specifics of the food supply of the region as a consuming region, dependent on supplies from European Russia, Western Siberia, the Far East, Manchuria. The factors of high cost and deficit of basic food products (sugar, bread, meat) are revealed. It is shown that speculation, violation of railway communication, and food supply for the army played a significant role. The crisis features are characterized: the crisis manifested itself in the high cost and shortage of food products until 1916, it reached particular severity in late 1916 — early 1917. Large cities (Chita, Verkhneudinsk) experienced great difficulties in supplying the population. The proposals of the military governor commissioned to the Special Meeting on Food in the Trans-Baikal Region A. I. Kiyashko on ways to solve the provision problem are

analyzed. It is emphasized that the possibilities for the influence of the provincial administration on economic processes were significantly limited; it did not have any unit for supplying or distributing products, regulating prices, or ensuring timely food provision. It is noted that the activity of the administrative and managerial structures of Transbaikal in the conditions of insufficient development and integration of the territory was complicated by the fact that there were not even statistical organizations here.

Key words: Eastern Siberia; Transbaikal region; World War I; food crisis; speculation; Commissioner of the Special Meeting on Food.

MATERIAL RESOURCES

- GAZK Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykalskogo kraya. F. 1. Op. 1. D. 14334. Vedomosti o tsenakh na khleb, furazh i drugiye pripasy, perevozku tyazhestey v Zabaykalskoy oblasti. 1916 g.; D. 17420. Protokoly zasedaniya Verkhneudinskoy gorodskoy dumy. 27 noyabrya 1915 g. 27 yanvarya 1916 g.; D. 17428. Rassledovaniye po raportu smotritelya Verkhneudinskogo osobogo prodovolstvennogo 1-go klassa magazina podpolkovnika Ermolinskogo o spekulyativnoy skupke khlebnykh produktov v gorode Verkhneudinske. 1916—191 gg.; F. 94. Op. 1. D. 952. Po prodovolstviyu naseleniya goroda Chity. 16 fevralya 20 dekabrya 1916 g.; F. 226. Op. 1. D. 43. Protokoly zasedaniy Chitinskoy gorodskoy dumy. Tom 1. 8 yanvarya 10 iyunya 1916 g. (In Russ.).
- RGIA Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 457. Op. 1. D. 694. Delo ob obespechenii prodovolstviyem naseleniya Zabaykalskoy oblasti. 8 oktyabrya 1915 g. 23 fevralya 1917 g.; D. 696. Dostavka produktov dlya Zabaykalskoy oblasti. 9 oktyabrya 1915 g. 11 marta 1917 g. (In Russ.).

REFERENCES

- Chudakov, O. V. (2009). Deyatelnost' organov gorodskogo samoupravleniya Tobolskoy gubernii v borbe s dorogoviznoy zhizni v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 fevral 1917 gg.). Omskiy nauchnyy vestnik, 4 (79): 35—37. (In Russ.).
- Engl, B. (2010). Zhenshchiny i prodovolstvennyye besporyadki v Pervuyu mirovuyu voynu. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina, 1/4: 148—178. (In Russ.).
- Eremin, I. A. (2005). *Tomskaya guberniya kak tylovoy rayon Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914—1918 gg.)*. Barnaul: Barnaulskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. (In Russ.).
- Golubinov, A. Ya. (2007). Prodovolstvennyy vopros v rossiyskoy provintsii v gody Pervoy mirovoy voyny (na materialakh Samarskoy gubernii). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya, 5/3 (55):* 194—200. (In Russ.).
- Imaev, O. A. (2013). Problema snabzheniya prodovolstviem i predmetami pervoy neobkhodimosti naseleniya gubernskikh gorodov Yuzhnogo Urala v 1915—1916 gg. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki, 6/1 (32):* 82—85. (In Russ.).
- Karpachev, M. D. (2011). Krizis prodovolstvennogo snabzheniya v gody Pervoy mirovoy voyny (po materialam Voronezhskoy gubernii). Rossiyskaya istoriya, 3: 66—81. (In Russ.).

- Kiryanov, Yu. I. (1993). Massovyye vystupleniya na pochve dorogovizny v Rossii (1914—1917). *Otechestvennaya istoriya, 3:* 3—18. (In Russ.).
- Nefedov, S. A. (2017). Prodovolstvennyy krizis v Petrograde nakanune Fevralskoy revolyutsii. *Quaestio Rossica*, 5/3: 635—655. (In Russ.).
- Oskin, M. V. (2014). «Osobaya» ekspeditsiya P. K. Kozlova v Mongolii v period Pervoy mirovoy voyny. *Mongolica*, 7: 36—42. (In Russ.).
- Oskin, M. V. (2015). Kitayskiy khleb dlya Rossii: russkiye prodovolstvennyye zakupki na Dalnem Vostoke v 1917 g. *Rossiya i ATR*, 2 (88): 111—120. (In Russ.).
- Oskin, M. V. (2016). Zagotovki prodovolstviya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke v period Pervoy mirovoy voyny. *Rossiya i ATR*, 2 (92): 121—134. (In Russ.).
- Rynkov, V. M. (2016). Vliyaniye gosudarstvennykh zagotovok khleba na prodovolstvennoye polozheniye naseleniya Vostochnoy Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny. In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik*. Irkutsk: Baykalskiy gosudarstvennyy universitet. 174—182. (In Russ.).
- Rynkov, V. M. (2017). Vlast' i naseleniye Sibiri v tiskakh potrebitelskikh krizisov: regionalnyye osobennosti obshcherossiyskikh sotsialnykh protsessov (leto 1914 fevral 1917 goda). In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik*. Irkutsk: Baykalskiy gosudarstvennyy universitet. 179—187. (In Russ.).
- Shumilova, E. E. (2016). Prodovolstvennoye obespecheniye v krupnykh gorodakh Zapadnoy Sibiri v iyule 1914 fevrale 1917 gg. *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki, 3:* 69—72. (In Russ.).